

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Диомидова Мария Ильинична

**Образование Германского таможенного союза и русско–
германские торговые отношения в 1815 – 1834 годах**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** — *Медяков Александр Сергеевич* – доктор исторических наук, доцент
- Официальные оппоненты** — *Бородкин Леонид Иосифович* – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра исторической информатики, заведующий кафедрой
- Матвеева Анна Геннадьевна* – доктор исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, отдел новой и новейшей истории, ведущий научный сотрудник
- Ростиславлева Наталья Васильевна* – доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Историко–архивный институт, исторический факультет, кафедра всеобщей истории, профессор

Защита диссертации состоится «16» марта 2026 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А–419.

E–mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3703>

Автореферат разослан «__» февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е. В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Начиная со второго десятилетия XIX в. ряд европейских государств обратился к комплексному реформированию своих таможенных систем. В первую очередь это было связано с новым этапом промышленного развития, также немаловажную роль играли губительные последствия многолетних наполеоновских войн, опустошивших казну многих государств.

Соответствуя этой общей тенденции, германские государства в то же время имели и специфические причины для системного урегулирования таможенного вопроса из-за территориальной разрозненности отдельных областей, закреплённой по условиям акта Венского конгресса 1815 г. Наконец, уже непосредственно внутри мира германских государств одно из них, в силу раздробленности своей государственной территории, более других было заинтересовано в экономической интеграции. Пруссия, объединявшая под своей короной восточные и западные провинции, искала способ их фактического сближения, в том числе и с помощью таможенных реформ. Вместе с тем, другие германские государства также хотели экономических преобразований, причем некоторые из них уже состоялись в годы наполеоновского господства, хотя и были частично отменены с его окончанием. Таким образом, объективная задача налаживания тесных внутригерманских экономических связей допускала различные варианты решения из разных политико-экономических центров, поскольку создать и осуществить единый общегерманский план на данном этапе представлялось невозможным. Общая задача развития собственной промышленности, преимущественно текстильной, для решения которой требовалось налаживание поставок сырьевых материалов и обеспечение готовой продукции рынками сбыта, не могла быть решена без пересмотра системы многочисленных таможенных границ между германскими государствами и их эксклавами. В условиях жесткой конкуренции с Англией, наладившей

торговые пути для своей продукции и фактически закрывшей внешние рынки для германских изделий, таможенный вопрос стал важной задачей общегерманского масштаба. Хотя уже в акте Венского конгресса была отмечена важность «свободной торговли в Германском Союзе», однако фактически это положение носило декларативный характер и не подразумевало конкретных мероприятий для его воплощения, а главное – рыхлая и децентрализованная структура Германского Союза не могла служить основой для подобных интеграционных процессов.

После продолжительных многосторонних переговоров в 1834 г. на экономической карте Европы появился Германский таможенный союз (ГТС), первая в Европе организация межгосударственной торговой интеграции со своей структурой управления, таможенной казной и системой пограничной борьбы с контрабандой. История формирования союза получила широкое освещение в историографии, однако многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными, что обуславливает актуальность обращения к этой теме в нашей работе в контексте экономической истории. Использование междисциплинарного подхода в диссертационном исследовании позволило всесторонне проанализировать как внутривнутриполитические аспекты формирования ГТС, так и его внешнеэкономическое значение на примере торговых связей с Россией.

Традиционно исследователи воспринимают ГТС как структуру сугубо внутреннего торгового контроля. Действительно, роль Таможенного союза для экономического развития германских земель и внутригерманских связей невозможно переоценить. Вместе с тем, вся система европейской торговли претерпела изменения с его учреждением, которое привело к изменению традиционных торговых маршрутов и снятию множества таможенных барьеров на немецком пространстве, ранее затруднявших торговое и транспортное сообщение. Однако, поскольку полное и всестороннее исследование всей внешнеторговой деятельности ГТС далеко выходило бы за рамки отдельной диссертации, мы решили обратиться к изучению русско-

германских экономических связей в период формирования ГТС, чтобы проследить, каким образом новая таможенная структура отразилась на внешней торговле, и тем самым оценить «внешний эффект» ГТС. Выбор России оправдан еще и потому, что торговля с ней представляла собой случай не экстраординарный, как это было с Англией – бесспорным лидером европейской торговли второй четверти XIX в. и главным торговым контрагентом европейских держав, а скорее, типичный, «нормальный» вариант внешнеэкономических связей ГТС; вместе с тем, наряду с Францией, Россия была не второстепенным, а, напротив, одним из ключевых торговых партнеров для многих германских государств в этот период. Таким образом, изучение взаимоотношений России со странами ГТС позволяет на конкретном примере выявить сами модели и механизмы внешнеэкономических связей последнего; в то же время, непосредственно в проблематике русско-германских экономических отношений этого периода остается немало спорных или малоизученных проблем, что также обуславливает научную актуальность и правомерность обращения к подобной тематике.

Объектом исследования является эволюция таможенных структур в государствах Германского Союза в 1815-1834 гг. в контексте внешнеторговых связей с Россией, а **предметом исследования** – влияние таможенных преобразований на германском пространстве на развитие внешнеэкономических связей германских государств.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых этапов формирования ГТС и определении степени его влияния на внешние связи германских государств на примере русско-германских торговых отношений.

Для достижения поставленной цели мы обозначили следующие исследовательские задачи:

– установить ключевые этапы таможенных преобразований в германских государствах в 1815-1834 гг.;

- определить перспективы и степень влияния региональных проектов таможенных союзов на итоговый договор о создании ГТС;
- выявить ключевые этапы таможенного объединения на германском пространстве, их внутреннее содержание, эволюцию и взаимовлияние;
- определить тенденции русско-прусской торговли в контексте двусторонних таможенных преобразований;
- выявить спорные аспекты историографии формирования ГТС;
- обозначить устройство и структуру ГТС на основании «Договора о таможенном объединении» 22 марта 1833 г.;
- проследить динамику развития внешнеторговых отношений между германскими государствами и Россией;
- определить тренды внешней торговли в преддверии создания ГТС и в первые годы его существования.

Хронологические рамки исследования охватывают период с окончания Наполеоновских войн, когда на базе послевоенного восстановления началось активное реформирование таможенного законодательства, до 1834 г. – момента создания ГТС. Для анализа внешнеторгового значения ГТС также привлекаются сведения до 1837 г. Однородность статистических данных в 1825-1837 гг. позволила проследить динамические колебания внешней торговли на более длительном временном отрезке.

Методология исследования. Методологической основой диссертационной работы являются принципы научной объективности и системности, предполагающие рассмотрение предмета исследования с различных перспектив. В широком смысле применяется *методология истории*¹ с ее принципами истины, конкретности, историзма, опоры на

¹ Могильницкий Б. Г. Методология истории // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 271-274.

источники и классическими методами – *историко-генетическим, историко-сравнительным, историко-типологическим и историко-системным*, а также *количественным методом анализа источников*. Общенаучные методы, использованные в диссертации, включают анализ и синтез.

Для характеристики состава внешней торговли и анализа количественных данных были использованы *статистические, графические и динамические* методы. Аналитическая часть исследования базируется на сборе, обработке и анализе статистических данных в соответствии с принципами *квантитативной истории*².

Метод двойной верификации также нашел отражение в диссертации. Мы сопоставили российские правительственные торговые отчеты и немецкие публикации сведений о торговле, что позволило выявить множество несоответствий и в то же время верифицировать российские данные как наиболее надежные.

Среди примененных специфических методов исторических исследований следует особо отметить *метод компьютеризованного контент-анализа*³, который использовался для детальной характеристики содержания выпусков ежемесячника «Журнал мануфактур и торговли» и поиска скрытых взаимосвязей в его статьях, посвященных внешней торговле и созданию ГТС⁴.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Структура работы опирается на проблемно–хронологический подход, в соответствии с которым история формирования германской таможенной системы разделена на три этапа: первые таможенные законодательные инициативы 1815-1826 гг. на немецком пространстве, образование таможенных союзов в 1828 г. и непосредственное создание ГТС в 1834 г. Эти три этапа последовательно рассматриваются в

² Бородкин Л. И. «Метод – это интеллектуальная машина для производства знаний» // Российская история. 2023. № 6. С. 131-137.

³ Бородкин Л. И., Владимиров В. Н. Цифровые технологии и ресурсы в конкретно-исторических исследованиях: дискуссии и опыт // Историческая информатика. 2019. №2. С. 1-8.

⁴ Диомидова М. И. Российско-германская торговля в освещении «Журнала мануфактур и торговли» в 1825-1834 гг.: опыт контент-анализа. // Историческая информатика. 2024. №2. С. 72-81

контексте внешней торговли с Россией.

Для написания диссертационной работы была привлечена широкая **источниковая база**: архивные материалы, делопроизводственные документы, немецкая и российская периодическая печать, источники личного происхождения (мемуары, дневники, переписки и пр.), публицистика и статистические сведения разного происхождения.

Архивные материалы фондов Российского государственного исторического архива содержат ценные сведения о торговле Пруссии и России⁵. Вопрос об участии русского посланника И. И. Воронцова-Дашкова в переговорах по таможенному вопросу среди южногерманских государств нашел отражения в документах отдела рукописей Российской государственной библиотеки⁶.

В ходе исследования был использован ряд отечественных и зарубежных публикаций дипломатических и делопроизводственных документов⁷. Сборники материалов по истории создания ГТС содержат значительный массив источников разного происхождения: выдержки из переписок, тексты договоров, протоколы конференций по таможенным вопросам и другие категории⁸. Организация внешней торговли России и германских стран получила характеристику в нескольких томах отечественного сборника международных конвенций под редакцией Ф.

⁵ Дело об издании общего тарифа для Империи и Царства Польского по Европейской торговле. Высочайший манифест 20 ноября 1819 г. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 85. 1819; Немецкий тариф. Ф. 19. Оп. 3. Д. 885. 1820; О каботажном судоходстве по Балтийскому, Черному и Каспийскому морям. Ф. 19. Оп. 3. Д. 529. 1833-1840; О предоставлении сведений Департаменту внешней торговли о существующих в Царстве Польском каморах, экземпляр торговой конвенции между Россией и Пруссией, тариф и другие узаконения. Ф. 19. Оп. 3. Д. 69. 1826; Об очистке черты границы против Пруссии, Австрии и Царства Польского. В 3 ч. Ф. 19. Оп. 3. Д. 386, 1410, 1411. 1830-1841; Сведения от консулов о коммерции со сравнением российского тарифа с иностранными тарифами. Ф. 19. Оп. 3. Д. 236. 1821.

⁶ Воронцов-Дашков И. И. Донесения министру иностранных дел К. В. Нессельроде от Ив. Ил. Воронцова-Дашкова из Мюнхена [рукопись]: [отпуски] – [Мюнхен], 1825-1827 г. РГБ, ОР. Ф.183.1 №1039.2

⁷ Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Т. 34, 35.

⁸ Verträge und Verhandlungen aus dem Zeitraume von 1833 bis einschließlich 1836 über die Bildung und Ausführung des deutschen Zoll- und Handels-Verein. 1. Band. Berlin, 1845; Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815-1834. Herausgegeben von Hermann Oncken und Friedrich Ernst Moritz Saemisch. 3 Bände. Berlin, 1934.

Мартенса, изданном в 1880–ые гг.⁹.

Электронные порталы documentarchiv.de и verfassungen.de содержат богатую коллекцию учредительных документов по истории европейских и германских стран¹⁰.

Создание ГТС получило широкое освещение в публицистике рассматриваемого периода¹¹. Экономические преобразования в сфере торговли и таможенного устройства стали предметом размышлений как немецких, так и российских чиновников и общественных деятелей.

Следует особо отметить письменные свидетельства вюртембергского государственного деятеля Карла Августа фон Вангенгейма и баденского посланника Карла Фридриха Небениуса: они принимали непосредственное участие в обсуждении проектов таможенных объединений¹². Некоторые

⁹ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Сост. Ф. Мартенс. Т. III, VII, VIII. СПб, 1885.

¹⁰ <https://www.verfassungen.de/> (дата обращения: 27.08.2025); <http://www.documentarchiv.de/> (дата обращения: 27.08.2025).

¹¹ Канкрин Е. Ф. Мировое богатство и национальная экономика. М., 2018. 504 с.; Лешков В. Н. Несколько слов о немецком таможенном или пошлинном союзе. Вырезка. Б.м., 1841 г. 487 с.; Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005. 451 с.; Beitrag zur Kenntniß der gegenseitigen Verhältnisse der Gewerbe und des Handels in Württemberg und Preußen. Stuttgart, 1833. 38 S.; Die Aufgabe der Hansestädte gegenüber dem deutschen Zollverein, so wie in Bezug auf eine gemeinsame deutsche Handelspolitik. Hamburg, 1847. 404 S.; Dr. Carl von Rotteck's gesammelte und nachgelassene Schriften mit Biographie und Briefwechsel. Geordnet und herausgegeben von seinem Sohne Hermann von Rotteck. Band 4. Pforzheim, 1843. 518 S.; Jobst Fr. Betrachtungen über die beabsichtigte definitive Zoll-Vereinigung mit Preußen. Stuttgart, 1833. 24 S.; Lips A. Der deutsche Zoll-Verein und das deutsche Maas-, Gewicht- und Münz-Chaos, in ihrer Abstoßung und Versöhnung betrachtet. Nürnberg, 1837. 180 S.; Lüdwig I. von Bayern. Thronrede Seiner Majestät des Königs bey Eröffnung der Stände-Versammlung am 17. November 1827. München, 1827. 12 S.; Scharrer J. Bemerkungen über den deutschen Zollverein und über die Wirkung hoher Zölle in nationalökonomischer Hinsicht. Nürnberg, 1828. 54 S.; Sick P. Übersichtliche Geschichte der Entstehung des großen deutschen Zollvereins. Tübingen, 1843. 61 S.; Über den deutschen Zollverein. Berlin, 1836. 74 S.

¹² Nebenius K. F. Denkschrift für den Beitritt Badens zu dem zwischen Preußen, Bayern, Württemberg, den beiden Hessen und mehren andern deutschen Staaten abgeschlossenen Zollverein. Karlsruhe, 1833. 32 S.; Nebenius K. F. Der deutsche Zollverein, sein System und seine Zukunft. Karlsruhe, 1835. 474 S.; Wangenheim K. A. v. Bemerkungen zu dem K. K. österreichischen Praesidialvortrage über die Massregeln zur Aufrechthaltung der gesetzlichen Ordnung und Ruhe im deutschen Bunde und über diese Massregeln selbst. Tübingen, 1832. 87 S.; Wangenheim K.A. v. Das Dreikönigsbündniß vom 26. Mai 1849 und die Radowitzsche Politik in Vergleichung mit dem Fünfkönigsbündnisse vom Jahre 1814–1815: nebst zahlreichen Mittheilungen aus den nicht veröffentlichten Verhandlungen der Deutschen Bundesversammlung. Stuttgart, 1851. 652 S.; Wangenheim K. A. v. Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim, k. Württembergischen Staatsministers ausser Dienst, zum Abgeordneten in die Württembergische Ständeversammlung. Tübingen, 1832. 516 S.; Wangenheim K. A. v. Österreich, Preußen und das reine Deutschland auf der Grundlage des deutschen Staatenbundes organisch zum deutschen Bundesstaate vereinigt: ein Verfassungsvorschlag hervorgegangen aus redlicher Forschung und reicher

положения этих проектов в дальнейшем вошли в текст договора об учреждении ГТС.

Таможенные преобразования и различные аспекты внешнеторговых отношений получили широкое освещение в *немецкой и отечественной прессе* 1820-1830-х гг.¹³. Наиболее ценные сведения для нашей работы содержат коммерческие издания «Всеобщая торговая газета», издававшаяся в Нюрнберге, Бавария, и отечественный ежемесячник «Журнал мануфактур и торговли», публиковавшийся Департаментом внешней торговли Министерства иностранных дел Российской империи с 1825 г.¹⁴.

Существенно расширить представление об исследуемом предмете позволяют документы личного происхождения – *дневники, мемуары и частная корреспонденция*¹⁵. Ценные сведения содержат «Путевые письма» Николая Ивановича Греча, в которых нашла отражение таможенная ситуация на германском пространстве¹⁶.

Основными *статистическими источниками* для анализа внешней торговли между Россией и Германией стали российские ежегодники внешней торговли, содержащие разнообразные сведения о ключевых предметах экспорта, импорта и транзита¹⁷. Привлеченные немецкие статистические

Erfahrung. Weimar, 1849. 186 S.; Wangenheim K.A. v. Über die Trennung der Volksvertretung in zwey Abtheilungen und über Landschaftliche Ausschüsse. Stuttgart, 1816. 76 S.

¹³ Коммерческая газета. СПб. (1815-1837); Allgemeine Zeitung, München (1815-1837); Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha (1815-1837); Allgemeiner bayerischer National-Korrespondent, Augsburg (1815-1837); Amts-Blatt der Königlichen Regierung zu Arnberg, Arnberg (1815-1837); Amts-Blatt der Königlichen Regierung zu Liegnitz, Liegnitz (1815-1837); Bayerisches Volksblatt, München (1815-1837); Das konstitutionelle Deutschland. Straßburg, 1831; Deutsche Tribüne, München, Homburg (1831-1837); Fränkischer Merkur, Bamberg (1815-1837); Leipziger Literaturzeitung, Leipzig (1815-1837); Münchner politische Zeitung, München (1815-1837); Neckar-Zeitung, Stuttgart (1815-1837); Neuste Weltbegebenheiten, Kempten (1815-1837); Österreichischer Beobachter, Wien (1815-1837); Tagblatt für die Kreishauptstadt Augsburg, Augsburg (1815-1837).

¹⁴ Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg (1815-1837); Журнал мануфактур и торговли. СПб: Департамент мануфактур и внутренней торговли, 1825–1837.

¹⁵ Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001. 288 с.; Гагарин И. Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. М., 1996. 353 с.; Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Под ред. Н. К. Кульмана. Т. 1. Петроград, 1921. 606 с.; Раск Р. Заметки о России. М., 2018. 240 с.; Смирнова А. О. Записки, дневник, воспоминания, письма. М., 1929. 448 с.; Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825-1826 гг.) М., 1964. 629 с.; Тютчев Ф. И. Письма 1820-1849. М., 2004. 642 с.; Motz F. C. A. v. Eine Biographie. Erfurt, 1832. 278 S.

¹⁶ Греч Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб., 1839. 264 с.; Греч Н. И. Сочинения Николая Греча. Путевые письма. 1817 и 1835. – [ч. 4] – СПб, 1838. 374 с.

¹⁷ Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб, 1815-1837.

обзоры, как правило, посвящены отдельным элементам хозяйственной жизни конкретных государств¹⁸.

Степень разработанности темы. Различные аспекты истории создания ГТС стали предметом многочисленных исследований в зарубежной и отечественной историографии. Вместе с тем, проблема влияния таможенных преобразований на внешнюю торговлю германских государств ранее затрагивалась лишь косвенно.

Классические работы немецких историков В. Вебера, Г. ф. Трейчке по *истории ГТС* освещают ход таможенных преобразований с позиций прусского превосходства¹⁹. Такой подход к изучению ГТС преобладал в литературе на протяжении многих десятилетий²⁰. Крупнейший современный исследователь ГТС Г.–В. Хан изменил эту традицию, обратившись к всестороннему анализу создания ГТС²¹. Хан фокусируется на позиции центральногерманских государств по таможенному вопросу, которая оказала влияние как на прусский, так и на южногерманский проекты таможенного объединения²². В отечественной историографии ГТС традиционно рассматривается как один из первых этапов на пути формирования единого германского государства, среди специальных исследований можно отметить диссертационное исследование петербургского историка А. С. Фролова, посвященное истории создания ГТС и первым годам его существования²³.

Массив работ, посвященных *истории германских государств* в рассматриваемый период времени, формирует общую картину политических

¹⁸ Cannabich J. G. Fr. Statistisch-geographische Beschreibung des Königreichs Württemberg. Dresden, 1828. 110 S.; Rudhart I. Über die Gewerbe, den Handel und Staatsverfassung des Königreichs Bayern. Erlangen, 1827. 648 S.

¹⁹ Weber W. Der deutsche Zollverein. Geschichte seiner Entstehung und Entwicklung. Leipzig, 1869; Treitschke H. v. Die Gründung des Deutschen Zollvereins. Leipzig, 1913.

²⁰ Falke J. Die Geschichte des deutschen Zollwesens. Von seiner Entstehung bis zum Abschluss des deutschen Zollvereins. Leipzig, 1869; Festenberg–Packisch H. Geschichte des Zollvereins mit besonderer Berücksichtigung der staatlichen Entwicklung Deutschlands. Leipzig, 1869.

²¹ Hahn H.–W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. Göttingen, 1984.

²² Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. Herausgegeben von H.–W. Hahn und M. Kreutzmann. Köln, 2012.

²³ Фролов А. С. Германский таможенный союз. 1815-1848 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03) / – СПб, 2008.

и экономических мероприятий, проводимых каждым государством в отдельности, и также позволяет оценить степень важности таможенного вопроса для каждого из них на разных этапах таможенных преобразований в общегерманском масштабе²⁴. Специальные исследования экономической истории *Пруссии* в качестве одной из ключевых держав в таможенном объединении способствуют более глубокому пониманию программы реформ, проводимой королевством в рамках послевоенного восстановления²⁵. Исследования истории южногерманских государств, напротив, носят обзорный характер, однако также важны для анализа внутривосточных процессов и, в частности, подходов к решению таможенного вопроса²⁶.

Проблема *австро-пруссского дуализма* в Германском Союзе, важная для понимания расстановки сил при решении таможенного вопроса на немецком пространстве, подробно рассматривается в работах немецкого историка Г. Лутца и российского исследователя Г. С. Рагозина²⁷.

²⁴ Kamnitzer H. Die wirtschaftliche Struktur Deutschlands zur Zeit der Revolution 1848. Berlin, 1952; Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. Göttingen, 1982; Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800-1866. München, 1985; Wehler H.-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. 2: Von der Reformära bis zur industriellen und politischen "Deutschen Doppelrevolution", 1815-1845/49. München, 1987; Патрушев А. И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М., 2007; Экономическая история Германии от эпохи феодализма до наших дней. Т. 1. Экономическая история Германии в Новое время. От аграрного общества к мировой промышленной державе. Под научной редакцией С. И. Невского. М., 2017.

²⁵ Botzenhart M. Reform, restauration, Krise: Deutschland 1789-1847. Frankfurt a. M., 1985; Freymark H. Die Reform der preussischen Handels- und Zollpolitik von 1800-1821 und ihre Bedeutung. Jena, 1898; Sering M. Geschichte der preussisch-deutschen Eisenzölle von 1818 bis zur Gegenwart. Leipzig, 1882; Brinkmann C. Die preussische Handelspolitik vor dem Zollverein und der Wiederaufbau vor hundert Jahren, mit Unterstützung der preussischen Archivverwaltung. Berlin, 1922; Baack L. J. Christian Bernstorff and Prussia. Diplomacy and reform conservatism 1818-1832. New Jersey, 1980; Murphy D. T. Prussian Aims for the Zollverein, 1828-1833. // The Historian, 1991. Vol. 53, №2, pp. 285-302; Zeuske M. Preußen und Westindien. Die vergessenen Anfänge der Handels- und Konsularbeziehungen Deutschlands mit der Karibik und Lateinamerika 1800-1870 // Preußen und Lateinamerika. Im Spannungsfeld von Kommerz, Macht und Kultur. Münster: 2004. Bd. 12. S. 145-215.

²⁶ Werner G. S. Bavaria in the German Confederation, 1820-1848. London, 1977; Gruner W. D. Bavaria and the South German States at the origins of the German question in the 19th century // Rivista di Studi Politici Internazionali. 2020. Vol. 87. № 4 (348). P. 491-516; Klemmer L. Aloys von Rechberg als Bayerischer Politiker (1766-1849). München, 1975; Gollwitzer H. Ludwig I. von Bayern. Königtum im Vormärz. München, 1986; Fischer W. Der Staat und die Anfänge der Industrialisierung in Baden 1800-1850. Berlin, 1962; Wiest H. Die Entwicklung des Gewerbes des rechtsrheinischen Bayern in der Frühzeit der deutschen Zolleinigung. München, 1970; Seybold G. Württembergs Industrie und Außenhandel vom Ende der Napoleonischen Kriege bis zum Deutschen Zollverein. W. Stuttgart, 1974.

²⁷ Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815-1866. Bd 2. Berlin, 1985; Рагозин Г. С. Австро-пруссский дуализм в Германии 1763-1866 гг: идеологический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03). Екатеринбург, 2019.

Концепция *Третьей Германии* в начале XIX в. получила новое прочтение в контексте формирования единого германского государства. Влияние этой концепции на ход таможенных преобразований в южногерманских и центральногерманских государствах получило должное освещение в работе П. Бурга²⁸. Однако ряд неточностей и ошибок, которые нам удалось выявить, заставил нас более тщательно проверить и другие положения Бурга. В частности, путаница с российскими посланниками при баварском дворе и выдвинутый тезис о влиянии российских дипломатов на ход переговоров по таможенному вопросу не нашел подтверждения в источниках. В современной отечественной историографии концепция Третьей Германии также получила широкое освещение, однако таможенный вопрос здесь затрагивается лишь опосредованно²⁹.

Важный блок работ посвящен *общественной мысли* изучаемой эпохи и ее ключевым фигурам, оставившим след в развитии идей германского таможенного объединения³⁰.

Историография *русско-германской торговли в 1820-1830-ые гг.* носит общий характер, этот период рассматривается преимущественно в контексте экономического восстановления Европы после Наполеоновских войн, а специальные исследования двусторонних взаимоотношений практически отсутствуют. В этой связи необходимо отметить исследование немецкого историка А. Циммерманна, содержащее ценные сведения по ключевым

²⁸ Burg P. Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit. Vom alten Reich zum Zollverein. Stuttgart, 1989.

²⁹ Александров А. А. «Третья Германия» на фоне австро–прусского противоборства на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник КГУ №11, Казань, 2005. С. 32–35; Даценко П. А. «Третья Германия» и Германский Союз в 1815–1820 гг. // 200–летие Венского конгресса и его значение для современных международных отношений. М., 2016. С. 82–97; Ивонин Ю. Е. Три германских княжества (Бавария, Гессен–Кассель и Гогенлоэ) во время Тридцатилетней войны и формирование партии «Третьей Германии». // Политическая жизни Западной Европы: античность, средние века, новое время: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 13. Арзамас, 2018. С. 147–164.

³⁰ Albrecht C. Die Triaspolitik des Frhr. K. Aug. von Wangenheim. Stuttgart, 1914; Klemmer L. Aloys von Rechberg als Bayerischer Politiker (1766–1849). München, 1975; Gollwitzer H. Ludwig I. von Bayern. Königtum im Vormärz. München, 1986; Даценко П. А. «Признанный лидер немецкой оппозиции»? Миссия вюртембергского посланника Карла Августа фон Вангенгейма в Бундестаге в 1817–1823 годах // Новая и новейшая история. 2021. №5. С. 154–164; Ростиславлева Н. В. Германские либералы первой половины XIX века: К. фон Роттек, К. Т. Велькер, Ф. К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганземан. М., 2010; Ростиславлева Н. В. Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек. М., 1999.

предметам торговли и товарным потокам между Россией и Пруссией в 1814-1833 гг.³¹. Балтийская торговля между Ганзейскими городами и Петербургом в изучаемый период времени получила освещение в статье У. Зимона³². В ней он исследует тенденции товарообмена на протяжении нескольких столетий, отмечая общие изменения конъюнктуры мирового рынка во второй четверти XIX в.

Внешняя торговля германских стран в изучаемый период, как правило, рассматривается в контексте отношений с Англией. Среди общих работ, освещающих структуру немецкой внешней торговли, отметим монографии Г. Бонди и М. Кутца³³. Общая тенденция прослеживается в преимущественно сырьевом характере импорта, который к середине XIX в. компенсировался ростом экспорта готовых изделий. Примечательно, что торговля с Россией рассматривается немецкими историками с опорой на российские ежегодники внешней торговли.

Внешняя торговля России в рассматриваемый период получила широкое освещение в отечественной литературе. В контексте нашего исследования особое значение К. С. Лодыженского, С. И. Гулишамбарова, В. Витчевского и М. К. Рожковой, в связи с их вниманием к германским странам и подробным анализом торговых потоков экспорта, импорта и транзита сырьевых товаров и готовых изделий³⁴. Необходимо отдельно отметить исследование Т. Я. Валетова, посвященное изучению нашего ключевого источника «Виды государственной внешней торговли»³⁵. В своих работах он

³¹ Zimmermann A. Die russisch-preußischen Handelsbeziehungen 1814-1833 // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. Leipzig, 1892. Heft 2.

³² Simon U. Die Freien und Hansestädte und St. Petersburg. // Arcturus. Deutschsprachiger Raum und europäischer Nordosten. Helsinki, 2019. №7. S. 112-166.

³³ Bondi G. Deutschlands Aussenhandel 1815-1870. Berlin, 1958; Kutz M. Deutschlands Aussenhandel von der französischen Revolution bis zur Gründung des Zollvereins. Wiesbaden, 1974.

³⁴ Лодыженский К. С. История русского таможенного тарифа. СПб, 1886; Гулишамбаров С. И. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб, 1898; Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб, 1909; Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М., 1949.

³⁵ Валетов Т. Я. Структура экспорта Российской империи по ежегодникам внешней торговли 1802-1915 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 7 (61). URL: <http://history.jes.su/s207987840001954-8-1> (дата обращения: 13.09.2025); Валетов Т. Я.

дает детальную характеристику структуры ежегодников и ее изменений в течение столетия. Его детальный анализ всех разделов источника позволил нам открыть новые перспективы использования и расширить сферу его применения в нашем исследовании.

Комплексный анализ структуры внешней торговли России в XIX-XX вв. был осуществлен кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках проекта «Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX вв.», результаты которого опубликованы и доступны на сайте исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова³⁶. Динамические ряды по различным отраслям хозяйственной деятельности содержат ценные сведения и открывают новые перспективы исследования экономических явлений. В контексте нашего исследования наибольший интерес представляют данные о товарах экспорта и импорта на протяжении всего изучаемого периода.

Анализ степени изученности истории создания ГТС и его внешнеторговых связей показал, что в зарубежной историографии существует ряд работ, посвященных этой проблематике, однако они нуждаются в синтезе и переработке с учетом ранее неиспользованных исторических источников. Обзор литературы свидетельствует об отсутствии комплексных исследований внешнеторговых связей ГТС в первые годы его существования. В зарубежной и отечественной историографии российско-германские торговые отношения во второй четверти XIX в. также пока не получили должного освещения, что обуславливает актуальность предлагаемого диссертационного исследования.

Научная новизна исследования обусловлена слабой изученностью значения ГТС для европейской торговли на ранних этапах его существования. Комплексный анализ отечественной и зарубежной прессы и статистических

Распределение экспорта и импорта Российской империи по странам (по материалам ежегодников внешней торговли 1827—1915 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 3 (89). URL: <https://history.jes.su/s207987840009411-1-1/> (дата обращения: 13.09.2025).

³⁶ Динамика экономического и социального развития России в XIX - начале XX вв.: тематический электронный ресурс / ред. Л. И. Бородкин. М., 2010-2019. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/> (дата обращения: 13.09.2025).

сведений позволил всесторонне осветить русско-германские торговые связи в изучаемый период и обозначить характер влияния таможенных преобразований на состав торговли.

Также не вполне обоснованным нам представляется широко распространенное мнение о ГТС как об исключительно прусском творении, созданном с целью экономического объединения Германии и преодоления австро–прусского дуализма в Германском Союзе. Мы выявили ряд других противоречивых либо неточных тезисов в историографии, правомерность которых была подтверждена или опровергнута на расширенной источниковой базе. Благодаря обращению к отечественным и немецким периодическим изданиям в нашем исследовании значение ГТС в международной торговле приобретает новый масштаб.

Проведенный перевод таможенного договора на русский язык вводит его в научный оборот более широкого круга исследователей в отечественной историографии и дает возможность обратиться к ранее не изученным аспектам таможенного контроля и приграничной торговли.

Теоретическая значимость заключается в новой перспективе изучения ГТС в качестве внешнеэкономической структуры и пересмотре традиционного восприятия Пруссии как ключевого и подчас единственного инициатора таможенного объединения. Подробная характеристика «Договора о таможенном объединении» 12 марта 1833 г. может способствовать росту интереса к междисциплинарным исследованиям торгового права и организации международной торговли в первой половине XIX в. Полученные в ходе исследования результаты интересны с точки зрения современной перспективы глобальной истории и могут рассматриваться как ранний пример экономической интеграции в Европе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебных пособиях по истории Германии и экономической истории Европы первой половины XIX в. Обращение к богатым материалам отечественной и зарубежной коммерческой

прессы в диссертации также демонстрирует большой потенциал дальнейшего изучения этих источников в различных контекстах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Таможенные реформы 1820-30-х гг. в германских государствах были обусловлены необходимостью облегчения торгового сообщения с целью развития собственной промышленности. Также они стали фискальной мерой послевоенного восстановления. Тенденции таможенного реформирования в указанный период были характерны не только для германского пространства, но и для многих европейских стран (Франция, Россия, Нидерланды).

2. Создание Германского таможенного союза во многом было нацелено на борьбу с английской конкуренцией и защиту немецкой промышленности от дешевой английской продукции. Введение высоких ввозных пошлин на сырье для текстильного производства дало существенный импульс для ускорения темпов развития промышленности в странах Германского таможенного союза, в особенности, в Пруссии и Саксонии.

3. Наряду с бесспорной важностью роли Пруссии в создании Германского таможенного союза другие германские государства также оказали существенное влияние на формирование новой структуры (Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштадт).

4. Германский таможенный союз в первые годы своего существования решал преимущественно внутренние задачи торгового переустройства, однако уже к 1837 г. благодаря постепенной унификации системы таможенного управления, расширению состава членов союза и перечня разрешенных товаров, а также сопутствовавшему увеличению темпов торговли роль Германского таможенного союза во внешней торговле с Россией возросла.

5. Ключевыми торговыми партнерами России на немецком пространстве были северогерманские государства и Пруссия. Торговля России и германских государств носила устойчивый характер в 1820-1830-ые гг., экспортно-импортные отношения не претерпевали существенных изменений, в то время как значение транзитной торговли в это время возросло.

Достоверность исследования определяется привлечением широкого круга источников различных типов и критическим осмыслением материала, содержащегося в первоисточниках и в научной литературе по теме диссертации. В ходе исследования был проведен тщательный анализ многочисленных немецких и российских периодических изданий, а также архивных документов по истории ГТС и внешней торговли России. Для раскрытия темы привлекались как делопроизводственные источники, так и документы личного происхождения (мемуары и дневники современников событий) и публицистика.

Апробация результатов исследования была осуществлена путем публикации 8 статей по теме диссертации, 6 из которых опубликовано в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index", а также входящих в список изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, утвержденный Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Положения работы также были представлены автором в рамках докладов на всероссийских и международных научных конференциях.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, хронологические рамки и методология исследования. Приводится обзор использованных источников, указываются

степень разработанности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту. Обоснована достоверность работы и представлена апробация результатов исследования.

Первая глава «Таможенные преобразования в государствах Германского Союза в 1815-1826 годах» посвящена начальному этапу таможенного реформирования, который освещается в четырех параграфах. Разрушительные последствия Наполеоновских войн негативно отразились на экономиках европейских государств, а решения Венского конгресса в части хозяйственных вопросов и торгового сообщения на германском пространстве имели декларативный характер. Германский Союз представлял собой политическое объединение германских государств и был призван сохранить статус-кво на немецких территориях, в то время как заявленная организация свободного речного судоходства так и не была реализована, наряду с другими положениями по экономическим преобразованиям на территории Союза. В то же время и аграрные, и раннеиндустриальные государства нуждались в пересмотре текущего таможенного законодательства, так как повсеместное разнообразие таможенных порядков затрудняло свободную торговлю, а засилье английских товаров на немецких ярмарках препятствовало развитию локального производства.

Одной из первых держав, которая приступила к комплексному реформированию своей таможенной системы, была Пруссия, в связи с острой необходимостью обеспечить транспортное и торговое сообщение между своими восточными и западными частями, разделенными территориями других немецких государств. В 1818 г. в Пруссии был принят новый таможенный закон с умеренными тарифами на вывоз продукции, беспошлинным ввозом и высокими ставками на колониальные товары. Важным принципом этого закона стала ориентация на габариты товаров (вес или количество), а не цену. Этот закон положил начало формированию анклавной таможенной системы, в последующие годы включившей в себя

соседние малые и средние государства благодаря тонкой дипломатии прусских чиновников.

Конституции конца 1810-х гг. в южногерманских государствах также содержали общие положения об обеспечении свободы торговли, однако конкретные меры в отношении таможенного реформирования не были сформулированы. Важным событием 1820 г. стала Дармштадтская конференция, собравшая в 1820 г. посланников Баварии, Вюртемберга, Бадена, Гессен-Дармштадта, Нассау, Гессен-Касселя и других малых государств для обсуждения проектов совместных таможенных мероприятий. Переговоры длились около трех лет и закончились неуспешно; тем не менее, именно во время конференции наметилось сближение Баварии и Вюртемберга по таможенному вопросу, которое впоследствии воплотилось в организацию южногерманского таможенного союза.

Многосторонние попытки решить таможенный вопрос на германском пространстве в первой половине 1820-х гг. явно указывали на насущность проблемы таможенных границ в общегерманском масштабе. В то же время отсутствие договоренностей по итогам Дармштадской конференции свидетельствовало о неготовности большинства германских государств идти на уступки как в экономических, так и в политических вопросах. По словам современников, страх утраты государственного суверенитета в пользу одной из более крупных стран замедлял процесс переговоров и многие годы оставался наиболее веским доводом в отказе от решительных действий и заключения таможенных договоров между соседними германскими странами.

Во **второй главе** рассматривается русско-германская торговля в 1820-ые гг. и образование региональных таможенных союзов в 1828 г., в соответствии с проблемно-хронологическим принципом исследования.

Крупнейшим торговым партнером России на германском пространстве была Пруссия и северогерманские портовые города. Также отметим важную роль Саксонии в качестве сухопутного транзитного партнера России, а также одного из крупнейших производителей текстильных изделий на германском

пространстве в рассматриваемый период, наряду с Пруссией.

В то время как морская торговля в рассматриваемый период времени носила устойчивый характер, отношения с Пруссией претерпевали динамические изменения в связи с менявшимся вектором торговой политики двух стран, как внешней, так и внутренней.

Немаловажную роль здесь играл и польский вопрос: по условиям Венского договора, Пруссия, Австрия и Россия были обязаны организовать транспортное сообщение между польскими территориями, которые были разделены между тремя державами. Торговая конвенция 1818 г. между Россией и Пруссией была составлена в духе фритредерских принципов, ее действие фактически продлилось до 1822 г., когда в России был введен строго охранительный тариф. Эта мера была направлена в первую очередь на ограничение транзита прусских сукон в Китай, с целью обеспечения там рынка сбыта для текстильной продукции российского производства.

Согласно статистическим данным, транзит прусских сукон в Китай существенно превышал ввоз как польских, так и российских сукон: причину можно увидеть в исключительно выгодных условиях транзитной торговли, предусмотренных торговой конвенцией 1818 г. В 1825 г. Россия и Пруссия заключили новую, умеренную конвенцию, сохранившую актуальность до 1836 г., т.е. действовавшую также в первые годы существования ГТС.

Ключевыми предметами российского экспорта в германские страны были рожь, лес и поташ, главным предметом ввоза был шелк, преимущественно итальянского производства. Морской товарообмен преобладал над сухопутной торговлей, ввиду сложной транспортировки товаров через многочисленные таможенные заставы и бюрократического оформления. Северогерманские торговые города сохраняли свое важное значение в качестве ключевых транзитных пунктов мировой торговли.

В 1828 г. на германском пространстве возникли три таможенных союза, что свидетельствовало о начале активной фазы преобразований в сфере таможенного переустройства в общегерманском масштабе.

Первым стал южногерманский таможенный союз между Баварией и Вюртембергом, с инициативой возобновить переговоры о его создании выступил баварский король Людвиг I. Договор предусматривал равномерное распределение доходов от взимаемых пошлин между членами союза в соответствии с численностью населения. Впоследствии этот принцип стал одним из основополагающих в организации ГТС.

Центральногерманский союз предполагал облегчение условий транзитной торговли через территории гессенских, тюрингских и саксонских государств и королевства Ганновер, однако он просуществовал лишь около года. Многие исследователи связывают возникновение центральногерманского торгового союза с последовательной дипломатией Австрии, Франции и Нидерландов, заинтересованных в существовании зоны свободной торговли в центре германского пространства³⁷.

Пруско-гессенский союз стал результатом присоединения Гессен-Дармштадта к прусской таможенной системе, за 10 лет распространившей свое действие на десятки малых германских государств. Позиция Гессен-Дармштадта, ввиду географического положения, играла важную роль в общегерманском масштабе. Его выбор прусской таможенной системы фактически предопределил дальнейший ход торгового объединения вокруг Пруссии. Уже в 1829 г. начались переговоры об объединении южногерманского и прусско-гессенского таможенных союзов, которые успешно завершились в 1833 г.

На фоне таможенных преобразований современники отмечали упадок немецкой ярмарочной торговли, ранее игравшую важную роль в европейском товарообмене. По их свидетельствам, рост контроля негативно сказывался на объемах привозимой продукции и активности самих торговцев, опасавшихся несоответствия новым регламентам. Купцы из малых германских государств были не в состоянии покрыть все расходы на оплату пошлин, перевоз и хранение товаров. Постепенно большая часть торговых операций стала

³⁷ Gollwitzer H. Op. cit. S. 312.; Burg P. Op. cit. S. 315; Murphy D. T. Op. cit. P. 290.

осуществляться заграничными купцами в составе торговых домов, расширявших сферу своего влияния в качестве международных агентов, обеспечивавших полный цикл торговли, а впоследствии и производства.

Третья глава посвящена финальному этапу германского таможенного объединения и внешней торговле германских государств с Россией в это время. В центре исследования находится «Договор о таможенном объединении», перевод текста которого подготовлен автором диссертации и предоставлен в приложении 5. Проведенный анализ договора показал тесную связь положений с предыдущими проектами; особое внимание мы уделили статьям, регулировавшим внешнеторговые отношения. Фактически внешняя торговля оставалась в ведении отдельных государств, что наглядно видно в последнем разделе главы на примере русско-германской торговли. ГТС выступал механизмом внутреннего контроля и борьбы с контрабандой, однако современники возлагали большие надежды на ГТС в качестве организации, способной «оживить» германскую торговлю и промышленность.

Заклученный между южногерманским и прусско-гессенским таможенными союзами договор о создании ГТС уже в первый год расширил свое действие на территории Саксонии и тюрингских государств. Единая таможенная система подразумевала унификацию пограничного контроля, введение единых таможенных пошлин и была открыта для вступления других германских государств. Особое внимание уделялось сохранению государственных монополий на определенные виды товаров: алкогольная продукция, табак, соль и игральные карты.

Облегчение транспортного сообщения между государствами-членами союза также носило ограниченный характер: статьи договора декларировали уравнивание прав поданных германских государств в отношении торговли в городах, а также взимаемых пошлин.

Детальность положений договора в отношении различных аспектов торговли, таможенного контроля и пошлин указывает на его компромиссный дух, обусловленный, по-видимому, многолетним опытом неудачным

переговоров. Вместе с тем в договоре явно прослеживается стремление большинства германских правительств модернизировать торговлю на немецком пространстве в соответствии с требованиями времени.

Конвенция 1825 г. между Россией и Пруссией, упомянутая нами ранее, сохраняла свое действие до 1836 г. в условиях продления, однако обозначенной вектор охранительной политики у каждой из сторон усиливался, ввиду необходимости защиты отечественного производства от английской конкуренции.

В 1830-ые гг. в немецкой коммерческой прессе регулярно возвращались к вопросу о возобновлении транзитной торговли с Китаем через Россию. Поиск рынков сбыта для готовой продукции стал насущной проблемой для большинства европейских стран, многие из них видели решение в освоении новых или возобновлении старых торговых маршрутов, показавших свою надежность и эффективность, одним из которых и стала ранее торговля с Китаем по сухопутной границе, через Кяхтинскую заставу Российской империи. Также отметим оживленные дискуссии в отношении Закавказской и Среднеазиатской торговли, представлявшей немалый интерес для немецких коммерсантов не только с точки зрения рынков сбыта готовых изделий, но и источников сырья для текстильной промышленности.

Учреждение ГТС было ознаменовано кратковременным всплеском торговой активности, о чем явно свидетельствуют данные отечественной статистики. Тем не менее, затем последовал спад, а далее планомерный рост потоков экспорта и импорта, что можно трактовать скорее в качестве позитивного влияния ГТС на российско-германскую торговлю в целом, наряду с другими факторами.

Заключение

В заключении формулируются основные выводы исследования. Пруссия стала первым немецким государством, обратившимся к таможенным

преобразованиям. Однако действия южногерманских государств, проекты первых таможенных союзов и многочисленные конференции по урегулированию торговой ситуации на немецком пространстве сыграли важную роль в общегерманском таможенном объединении.

Таможенный вопрос стал предметом размышлений видных деятелей эпохи как либерального, так и консервативного толка; в этой связи новое прочтение получила концепция Третьей Германии в качестве альтернативы существовавшему австро-прусскому дуализму в Германском Союзе. Традиционно таможенные преобразования рассматривались в качестве одного из важных элементов государственной политики, которые требовали скорейшего коллективного решения для улучшения экономического и политического благосостояния государств. Вместе с тем, его обсуждение и поиск заняли многие годы из-за существенных различий в проектах таможенного объединения и вопросах распределения доходов между участниками потенциальных союзов. Также существовали общие противоречия, порой не связанные с таможенным переустройством, которые мешали государствам достичь договоренностей: наиболее яркий пример представляет собой территориальный конфликт между Баденом и Баварией, но такой случай не был единственным.

В контексте рассмотрения внешнеторгового аспекта ГТС следует отметить существенное расширение общей сухопутной границы германских территорий на востоке, что коренным образом изменило традиционные маршруты морской торговли и отразилось в дальнейшем на европейской торговле в целом. Однако отсутствие в договоре положений и регламентов в отношении заключения международных торговых конвенций и в целом упоминания внешнеторговых операций позволяет сделать вывод о том, что договор о создании ГТС был направлен прежде всего на внутреннее урегулирование немецкого торгового сообщения, в то время как вопросы внешней торговли, очевидно, оставались в юрисдикции каждого государства.

С появлением ГТС традиционные торговые пути в Европе претерпели

изменения, а значение английской продукции на немецком рынке существенно снизилось. В дополнение к традиционным морским и речным транспортировкам, носившим нестабильный характер в связи с погодными условиями, а зимой и вовсе прекращавшимися, появилась большая сухопутная граница, обеспечившая дополнительный путь для транспортировки товаров из западных территорий в восточные. Это безусловно позитивно сказалось на общеевропейской торговле.

Проведенный анализ межстранового торгового партнерства на конкретном материале подтверждает сделанный ранее общий вывод о том, что роль собственно ГТС являлась второстепенной и что внешнеторговые связи всецело оставались делом отдельных государств. В российском случае речь идет в первую очередь о Пруссии.

Сохранение действия российско-прусской конвенции 1825 г. до 1836 г., в условиях продления и нескольких раундов переговоров, нашло подтверждение в свидетельствах немецкой и отечественной прессы. Таким образом, внешняя торговля Пруссии и России регламентировалась двусторонними конвенциями, без привлечения других стран ГТС. Тем не менее, расширение сухопутной границы способствовало увеличению объемов торговли в первые годы существования ГТС.

На основе сведений, полученных из статистических источников и прессы, нам удалось установить сырьевой характер российско-прусской торговли. Вместе с тем, значительное место в ней занимала торговля текстильными изделиями. Особую роль играла транзитная торговля прусскими сукнами в Китай, вопрос о ней стал наиболее острым в ходе переговоров по пересмотру конвенций 1820-х гг.

Идеи фритредерства, распространившиеся в Европе после Венского конгресса, практически утратили свою популярность к 1830-м гг., на смену им пришли реформы в духе протекционизма, способствовавшие развитию отечественной промышленности и ее защите от иностранной продукции.

Список публикаций по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Коваленко М.И. Формирование Германского таможенного союза: на пути к «Договору о таможенном объединении» 1833 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 4. С. 170–187. EDN: AJNZHP. Импакт-фактор 0,31 (РИНЦ). 1,38 п. л.
2. Коваленко М.И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг. в контексте таможенных преобразований // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 6. С. 145–158. EDN: RDHIBE. Импакт-фактор 0,31 (РИНЦ). 1,1 п. л.
3. Коваленко М.И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта // Экономическая история. 2021. Т. 17. № 1. С. 22–33. EDN: HPTTNY. Импакт-фактор 0,25 (РИНЦ). 0,87 п. л.
4. Диомидова М.И. Карты, соль, табак: торговые ограничения Германского таможенного союза в 1833 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 847–856. EDN: AINPRI. Импакт-фактор 0,88 (РИНЦ). 0,78 п. л.
5. Диомидова М.И. Российско-германская торговля в освещении «Журнала мануфактур и торговли» в 1825–1834 гг.: опыт контент-анализа // Историческая информатика. 2024. № 2 (48). С. 72–81. EDN: XKMATL. Импакт-фактор 0,32 (РИНЦ). 0,65 п. л.
6. Диомидова М.И. Тенденции внешней торговли Российской империи и Германского таможенного союза в 1833–1837 гг. в обозрении коммерческой прессы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История

России. 2025. Т. 24. № 1. С. 58–70. EDN: CWQFHP. Импакт-фактор 0,51 (РИНЦ). 1,1 п. л.

Иные публикации:

7. *Коваленко М.И.* Учреждение Германского таможенного союза в обозрении «Журнала мануфактур и торговли» (1834 г.) // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы XI Международной научно-практической конференции. 01–02 декабря 2022 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. С. 83–89. EDN: ASHPFO. 0,38 п. л.
8. *Коваленко М.И.* Торговый глоссарий Германского таможенного союза в "Журнале мануфактур и торговли" 1834 г.: анализ перевода и терминологии // Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций человека нового поколения. Материалы III Междисциплинарной научной конференции. 01–02 июня 2023 года. – Москва: "КДУ", "Добросвет", 2023. С. 400–406. EDN: YWSSWV. 0,38 п. л.